

КОРИФЕЙ РУССКОЙ СЦЕНЫ

ВЕЛИКОМУ русскому актеру, народному артисту СССР Ивану Михайловичу Москвину 18 июня исполняется сто лет. В Ленинграде сейчас с успехом гастролирует МХАТ имени М. Горького, театр, с именем которого связаны все лучшие годы творчества корифея русской сцены. Поэтому здесь, во Дворце работников искусств имени К. С. Станиславского, 18 июня состоится вечер, посвященный столетию со дня рождения И. М. Москвина.

Вот что рассказал нам председатель правления Всероссийского театрального общества, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЦАРЕВ.

— Иван Михайлович Москвин — великий артист не только МХАТа, но и вообще всего русского советского сценического искусства. Слава его непреходяща, звезда его таланта незатухающая, свет, излучавшийся его сердцем, неизбывен. Память об этом прекрасном корифее русской сцены осталась не только в ярких статьях, рецензиях, книгах о нем или в сердцах благодарных зрителей, видевших его, испытавших волшебную силу его могучего и облагораживающего таланта. Он — весь сегодня в живой и многообразной практике нашего современного театрального искусства.

Он сумел передать еще при жизни своей самое заветное молодым поколениям артистов. И еще не одно поколение будущего будет черпать вдохновение в истоках его могучего таланта художника-реалиста, будет видеть в нем прекрасный пример бескорыстного и великого служения искусством своему народу, социалистической Родине.

В своей «Автобиографии» он писал: «Родился я в июне — 6 (18)-1874 года в Москве, а жить начал с сентября 1893 года — момента поступления моего на драматические курсы Филармонического общества». Именно здесь молодой Москвин стал учеником В. И. Немировича-Данченко, который через несколько лет ввел его во МХТ и настоял, чтобы дебютанту была поручена ответственнейшая роль царя Федора в трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Эта, как и последовавшие за ней роли: Луки в горьковском «На дне» или Епиходова в «Вишневом саде», о котором Чехов воскликнул: «Я же именно такого и хотел написать. Это чудесно. послушайте!» — стали вершинами творческого гения Москвина, сопровождали актера всю его долгую жизнь. Только горьковского Луку он сыграл на сцене свыше семисот раз!

Он прекрасно знал Россию, жизнь народа и все богатство ярких и глубоких жизненных наблюдений, мудрость раздумий, красоту души своей, бережное отношение и любовь к человеку принес в театр. Москвин был удивительным мастером сценического перевоплощения, глубокого реалистического постижения и раскрытия типических характеров. Особенно в русской классике. Он не укладывался ни в какие рамки амплуа, а был бесконечно многогранен, неожидан, неповторим. Посудите сами, он создавал такие полярные образы — трагического царя Федора и почти гротескового Фому Опискина в «Селе Степанчикове» по Достоевскому, Федю Протасова в «Живом трупе» Л. Толстого и купца-«безобразника» Хлынова в «Горячем сердце» А. Островского, Загорецкого в «Горе от ума» А. Грибоедова и Прокофия Пазухина в «Смерти Пазухина» М. Салтыкова-Щедрина, Ноздрева в гоголевских «Мертвых душах» и Флора Федулыча Прибыткова в «Последней жертве» А. Островского. Мы помним его такие разные и интересные работы в советских пьесах — Ивана Горлова в «Фронте» А. Корнейчука, Пугачева в «Пугачевщине» К. Тренева, Червакова в «Унтиловске» Л. Леонова, контр-адмирала Белоброва в «Офицере флота» А. Крона и многие другие.

Я видел почти всё (и неоднократно!), что играл Иван Михайлович на сцене в советское время, много раз встречался с ним. В том числе и на съемках фильма «Гроза» под Ленинградом. И должен сказать, что и в жизни, и на сцене это был человек редчайшего обаяния, артистизма, жизнелюбия, умевший ценить шутку, создававший вокруг себя удивительную атмосферу жизнерадостности, дружелюбия. Поразительно было его умение поддерживать молодых актеров, раскрывать их дарования, видеть их в перспективе роста. Прекрасно владея секретными полновесного художественного слова, он был неустанным пропагандистом красоты русской, московской речи. Незабываемое впечатление — его чтение чеховских рассказов, умение в нескольких фразах, в волшебном сплыве интонаций передавать характеры и особенности героев.

Мастерство его было неувядаемым. Как подлинный художник, играя множество — сотни! — раз один и тот же образ, он постоянно находил в них нечто новое. Не в этом ли постоянно обновляющемся творчестве секрет долголетия и свежести его образов? И зритель, выдавший его царя Федора, когда актер еще был молод, и тот, кто видел в этой же роли 63-летнего мастера, получали огромное эстетическое наслаждение. Он был подлинно народным артистом, впитавшим в себя все лучшее не только от своих учителей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, но и все лучшее от передовой русской театральной культуры.

Он был настоящим художником-гражданином, патриотом своей Родины, крупным общественным деятелем. Недаром Москвин избирался депутатом Верховного Совета Союза ССР. Как не вспомнить в связи с этим его слова: «Живая, неразрывная связь с народом расширяет мой политический кругозор, помогает моей творческой работе. Она помогает мне также уяснить сложные творческие задачи, стоящие на пути советского актера».

Нет, Иван Михайлович Москвин, вписавший ярчайшие страницы в историю русского и советского театра, не принадлежит прошлому. Мне кажется, он и сегодня с нами, как живой с живыми. Своим примером великой жизни он устремлен в будущее, зажигая сердца новых поколений художников великой страстью и любовью к своей Родине, к прекрасному искусству. И, право же, можно сказать, что его столетие со дня рождения — это первое столетие из бессмертия великого русского актера!..